

Эмпирические исследования

УДК 1/14:316.61(045)

В.Л. Круткин

ФОТОГРАФИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ: ДЕРЕВЕНСКАЯ СВАДЬБА НА ФОРУМЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Дается анализ прямых и непрямых способов использования фотографий в социальном познании. Дискуссии на форуме вокруг фотографий показывают, что они есть нечто большее чем просто иллюстрации к вербальным текстам, «нерепрезентативный» подход к техногенным изображениям позволяет увидеть не только то, что люди делают с образами, но и то, что образы делают с людьми.

Ключевые слова: образ и изображение, фотоинтервью, когнитивное и аффективное в восприятии изображений, визуальная социология.

Фотографу Андрею Швыряеву пришла идея снять сельскую свадьбу, он проехал по Калининградской области, развесил объявления о том, что журналист снимет свадьбу бесплатно, но с условием, что она пройдет в деревне. Получив приглашение (август 2008, деревня Яблоновка), он снял репортаж об этом торжестве, подарил молодым диск с лучшими снимками [4]. (Так как бумажный вариант публикации снимков снизит их качество, то лучше их открыть в Интернете [4-6]). Как часто бывает, образы, возникшие в одном месте и времени, способны действовать в других обстоятельствах, способны жить своей собственной жизнью. Например, цикл «Деревенская свадьба» получил почтительный приз на конкурсе фотографий в Нижнем Новгороде. Это интересный эстетический факт. Другой пример, 20 фотографий этого цикла, размещенные в Интернете, вызвали небывалое число откликов на форуме в Живом Журнале [5]. В обсуждении было сделано более семисот комментариев (URL: <http://radulova.livejournal.com/1198411.html?page=3#comments>). Это уже социологически интересный факт. Почему фотографии затронули такое количество людей? Почему «молчаливые» снимки наделали столько шума? При этом обсуждение фотографий раскололо сообщество: если одни приветствовали репортаж с восторгом, то другие реагировали на снимки с резким неприятием и осуждением. Каков социальный смысл такой реакции? Как возможно существование двух противостоящих систем оценок одной и той же серии снимков?

Обсуждение фотографий деревенской свадьбы побуждает участников форума высказываться по многим вопросам провинциальной жизни – о социальной структуре, о миграции, об уровне дохода. Мы получаем возможность увидеть, правильнее сказать, прочесть, что одна часть общества (горожане) пишут о другой (о селянах).

Фотографии нас будут интересовать не сами по себе, но через тот эффект, который они произвели. Задача статьи – рассмотреть высказывания о фотографиях с этой точки зрения, попытаться в голосах сообщества обнаружить значения, какими для них раскрываются изображения, понять социальный смысл оценок, которые здесь дают визуальным образам и, через них, стоящей за ними реальности.

Основные причины, по которым все большее число социальных наук используют визуальные образы, по мнению Джона Грэди, заключаются в том, что сообщения визуальных медиа начинают доминировать в массовой коммуникации в современном обществе. Образ – это уникальная форма данных, которая сохраняет сложные многослойные значения в формате, непосредственно открытом для исследования, а создание документов (фотографий, фильмов) – это средство для коммуникации специалистов разных отраслей знания. Наконец, работа с образами идеально подходит для аудиторного обучения анализу социальных и культурных процессов [1. Р. 19].

Социальные науки по-разному относятся к использованию образов: в истории и антропологии их плодотворно используют, тогда как экономика и политология обходятся без них. Приводя этот пример, Х. Беккер замечает, что социология сегодня как будто размышляет над выбором – в какую сторону ей развиваться дальше [21].

У истоков техногенных изображений – фотография. Какие-то снимки ученые для своих целей могут создавать сами. Они могут использовать снимки, которые были созданы журналистами. Работа с разными социальными группами, наблюдения над ситуациями и людьми развивают социологиче-

ское воображение. Например, с подачи журналистов в 60-х гг. XX в. в европейскую социологию пришли темы, оказавшиеся вначале предметом фотографических репортажей, – бедность, мигранты, молодежные субкультуры, наркотики, меньшинства [2. Р. 27].

Описание ситуации в предметной области. Сенсорная чувствительность человека, в частности зрение, отнюдь не является природной данностью. Как пишет Б.В. Дубин, «зрение, представление, видение – это разновидность социального действия – действия, обусловленного социальным контекстом, опосредованного социально значимыми символами и обращенного к “другим”, реальным или потенциальным социальным партнерам, различающимся по своему общественному положению и амбициям, смысловым ресурсам, культурным навыкам и ориентирам» [3].

В мировой практике визуальные исследования ведутся уже несколько десятилетий, выражение «визуальный поворот в культуре» перестало быть метафорой, сложились профессиональные сообщества, выходят несколько журналов. В отечественной литературе эти исследования стремительно разворачиваются. В социальных исследованиях часто говорят об использовании фотографии, при этом обычно имеют в виду ее прямое использование – для документации наблюдаемых явлений, анализа уже существующих изображений (например, рекламных), видеозаписи социального взаимодействия [7. С. 134]. Есть основания предполагать, что существуют и другие возможности.

Визуальное в социальных исследованиях можно рассматривать с помощью двух парадигм. Условно эти парадигмы можно назвать «репрезентативным подходом» и «нерепрезентативной теорией». С 80-х гг. в визуальных исследованиях становятся доминирующими теории репрезентации (они обобщены в исследованиях Стюарта Холла [10]. Но только-только стали складываться исследовательские привычки интерпретативного подхода к техногенным изображениям, как неожиданно они начинают сталкиваться с «новой» убедительностью «нерепрезентативных теорий» (они представлены работами Найджела Трифта) [11].

В репрезентативной модели под культурой понимаются не предметы, а процессы и практики, «весь образ жизни, а не просто самое лучшее из того, что было сказано или подумано». Репрезентация пронизывает все виды активности людей, где на первом месте будет активность когнитивная. Смыслы вовлечены в круговорот культуры, где ее продукты «ведут себя как язык». «Участники одной и той же культуры должны совместно использовать множество понятий, образов и идей, это предоставляет им возможность думать о мире и чувствовать его, а значит, и интерпретировать мир, приблизительно подобным образом.» [10. Р. 4].

Нерепрезентативные теории (иногда говорят «more-than-representational approach») начали складываться сравнительно недавно, хотя они восходят к идеям Спинозы. Здесь считается, что следует различать образ и изображение [12]. Изображение в этом подходе выступает как презентация образа, изображение – это способ, каким образ становится видимым, сам образ – невидим. Репрезентация предполагает интерпретативные действия субъекта, здесь мы нечто привносим в опыт. Презентация предполагает, что семиотические аспекты образа не исчерпывают его сути. Мы сталкиваемся здесь «с другой стороной опыта, которая нас там скорее встречает, нежели чем мы ее туда привносим» [13. Р. 133]. Заметим, что первая парадигма имеет более широкое распространение [14. С.19, 20].

Визуальные аспекты опыта не приводят к альтернативным методам, но они могут примыкать к известным методам качественного исследования, например наблюдению, интервью. По словам С. Холла, Джон и Малком Коллиеры, авторы классической работы по антропологической фотографии, «создали пособие, обучающее двум связанным сторонам процессам наблюдения: как разместить информацию на пленку и как получить ее оттуда» [15. Р. 13].

Сравнение обычных интервью и фото-интервью доказывает эффективность последних, как об этом пишут Д. и М Коллиеры: «Интервью обычно – это отношение один на один, оно отделяет окружающих. Фотографии меняют этот шаблон. Фотографии играют роль третьего участника. Мы задаем вопросы о фотографии, и информанты становятся нашими помощниками в поиске ответов на эти вопросы. Мы исследуем фотографию вместе» [15.Р. 105].

Информанты прямо отвечают на визуальный образ. Если интервью проводится в группе, то каждый участник хочет посмотреть снимки и высказаться по этому поводу. Начинается дискуссия, и темы этих дискуссий не всегда превосходятся исследователем, они не были структурированы и предварительно записаны. Это описание Д. и М. Коллиеров вполне воспроизводит обстановку коллективной дискуссии на форуме.

Дуглас Харпер, автор многих публикаций по визуальной социологии, предлагает выражение «photo elicitation», чтобы отобразить работу человека с изображением. «Photo elicitation» – это прием,

который основывается на простой идее – «помещать фотографию в исследовательское интервью» [16. Р. 13]. Можно ли сказать, что «photo elicitation» – это «проговаривание фотографии»? Вряд ли, так как информация извлекается часто без слов, когда люди просто вздыхают, улыбаются или разводят руками. Для них «photo elicitation» конкретных снимков завершается не речью, а ее исчезновением.

Часто об этом говорят «интерпретация», но обычно интерпретация ведет снова к языку. Иногда используют слово «чтение», но в таком контексте это слово остается метафорой. В прошлом остались попытки прямолинейно сближать изображения и текст таким образом, чтобы развить технологию чтения изображений. Как утверждал В. Бёргин, «исследования в семиотике показали, что не существует “языка” фотографии, нет единой означающей системы, от которой бы все фотографии зависели (в том смысле, как любые тексты в английском языке зависят от грамматики этого языка)» [17. Р.143].

По этому поводу убедительно звучат слова Джуди Вайзер, что все обещания «научить читать фотографии», так и остались обещаниями» [18]. Сама Д. Вайзер эмоциональную сферу наделяет полномочиями создавать значения изображений. Д. Вайзер считает, что люди видят мир через неосознанные «линзы», автоматически фильтрующие все, что попадает в поле их зрения, включая *собственные* взгляды, мысли и чувства. При этом взгляд на фотографию порождает ощущения и эмоции, проецируемые внутренней картой реальности. Подлинный смысл снимка содержится не в самой фотографии, но в нематериальном, абстрактном взаимодействии между снимком и зрителем, в процессе которого каждый формирует свое собственное уникальное восприятие увиденного. «Поскольку не существует объективного смысла любого снимка, восприятие одной и той же фотографии разными людьми всегда будет различаться» [18. С. 73].

Вместе с тем, как отмечал П. Бурдые, для оценивания смысла визуальных объектов, недостаточно пространства между снимком и зрителем, ибо «большинство тривиальных фотографий выражают, независимо от внутренних интенций фотографа, систему схем восприятия, мышления и оценок, общую для всей группы» [19. Р. 6].

Известно, что язык науки строится на базе естественного языка. Как дело обстоит в отношении изображений? Они иллюстрируют некие словесные идеи или выступают такими же средствами мышления как слова? Важные обобщения были сделаны – рисунки в работах Ч. Дарвина не просто обобщают идеи, относящиеся к теории эволюции, эти схемы значат столько же, сколько и аргументы, изложенные на языке слов. Существуют ли «социологические фотографии», которые могли бы выступить в роли «тезисов» в исследовательских текстах? Каково могло бы быть происхождение таких изображений? Означает ли это, что такой снимок должен быть сделан социологом, и тогда «визуальная социология» – это социологическое фотографирование? Аналогичный вопрос обсуждался в истории визуальной антропологии. Д. Руби писал, что нет особого антропологического стиля фотографирования. Фотографии, сделанные антропологом в поле, неотличимы от снимков опытного путешественника [20].

В каких отношениях «визуальная социология» находится со «словесной социологией»? Развивая использование визуальных материалов, пишет Х. Беккер, мы должны быть уверены, что останемся на территории социологии, а не просто будем заниматься интересными картинками [21].

По его мнению, значение фотографий не в объективности, не в субъективности, а в контекстuality. «Живописные произведения получают свои значения в мире художников, коллекционеров, критиков, кураторов. Точно так и фотографии получают свои значения от тех способов, какими люди вовлекаются в их понимание, их использование, тем самым в наделение их значением» [21].

Беккер максимально сближает предметные области – визуальную социологию, фотожурналистику и документальную фотографию. Он показывает, что какие бы смыслы мы не вкладывали в эти сферы, здесь, прежде всего, люди постоянно работают с фотографиями. Документальная фотография в США, пишет Х. Беккер, появляется в начале XX в., когда волна социальных потрясений охватила общество. Фотографы получили аудиторию, готовую иметь дело с изображениями бедствий, появилось и множество спонсоров, готовых платить за создание таких изображений. «Визуальная социология» в то время – те же фотографии, но публикуемые в социологических журналах. Когда социальная сфера изменилась, использование фотографии стало второстепенным среди других техник, на первый план вышли таблицы и числа.

Фотографии получают значение, подобно всем культурным объектам, от их контекста. «Если мы думаем, что контекста нет, это означает, что создатель произведения искусно передоверил нам право и даже преимущество обеспечить самих себя этим контекстом» [21].

Казалось бы, что изображения возникают в результате физического процесса, но вместе с тем в изображение оказывается помещено обоснование его появления, а значит, указание на то, как надлежит его понимать. Как писал Д Бергер, «фотография является автоматической записью посредством света какого-то события, но здесь событие используется для того, чтобы объяснить его записывание. Фотографирование – это процесс привнесения самосознания в наблюдение» [22].

Фотографический дискурс – это способ, каким контекст делается явным, это не «речь» изображения, потому что бумага «молчит». Это речь человека (и не одного) по поводу фотографирования, о фотографирующем, фотографируемом, рассматривающем фотографию и показывающем её, о занятых ее производством и распространением. Снимок – это сообщение лишь в рамках подходящего дискурса. «Дискурс есть, в наиболее общем смысле, контекст высказывания, это условия, удерживающие и поддерживающие значение этого высказывания, определяющие его семантическую перспективу. Это общее определение предполагает, что фотография – это высказывание особого рода, оно несет послание или является посланием, но является неполным высказыванием, сообщением, которое зависит от внешних условий и допущений для ее читаемости» [23. Р. 85].

Если фото рассматривают двое, то дискурс должен разделяться сторонами. Но он может остаться и неразделенным, за различными дискурсами – различие интересов. Как высказался один из участников дискуссии о фотографиях на форуме, «кто-то видит на этих снимках счастливые русские лица, бескрайние поля и простое деревенское счастье под яблоней. А кто-то, как вы, чернуху и скотское происхождение. В этом-то и сила фотоискусства – выявлять подлинные личины зрителей, а не персонажей».

Х. Беккер подчеркивает, что социологически значимыми могут быть любые фотографии, безотносительно к тому, как они возникли.

Страсти, разгоревшиеся вокруг серии А. Швыряева, – это не конкретные снимки, сделанные на деревенской свадьбе в Калининградской области. Многие участники форума – фотографы. За бурными обсуждениями стоит нечто иное – размышления участников фотографического сообщества о самих себе, о природе их работы, об имеющейся у них власти «изображать реальность», об эфемерном характере этой власти.

Перспективные подходы к решению проблемы. В предметном поле нашего интереса – не сами фотографии, а люди, которые держат их в руках. Показывающий фотографию человек повествует от ее имени, в его речи будет то, что он с изображением делает. Но в его речи присутствует и то, что изображение сделало с ним. Содержательно – это двойной отчет о том, что произошло: человек и образ повлияли друг на друга. Для самого человека эти отчеты сольются в один, для него это будет одна речь, одно чтение, одно понимание и интерпретация. Людям часто кажется, что они действуют автономно, хотя в их суждениях звучат голоса их группы. При этом все упомянутые действия (речь, чтение, понимание, интерпретация) будут проявлениями второго шага, они будут зависеть от первого шага, который происходит, когда изображение входит в мир человека. Значение фотографии контекстуальное, слоистое, в него войдет все, что об этом изображении писали, говорили, думали (вслух или про себя), в значение войдут все поводы, по которым рядом с ними возникали смех, стыд, гордость или тоска. Предметом нашего интереса выступают не просто визуальные объекты как таковые, но объекты, наделенные контекстами и эффектами, которые они производят.

Контекстуальное значение в принципе незавершено, и это серьезное препятствие для одностороннего распространения на фотографию правил репрезентации и процедур интерпретаций, которые хорошо работают для завершенных процессов.

Что это за люди, которые посчитали для себя важным выступить на форуме в обсуждениях фотографий деревенской свадьбы? Как это следует из их высказываний, многие из них – это фотографы, которым приходится снимать на заказ: «снял тридцать свадеб», «пятьдесят свадеб», «за пятнадцать лет их столько наснимал», «снимаю одну свадьбу в неделю», «снял выпускной вечер, тоже как свадьба».

Одной категорией их делает не умозрительный интерес, но работа в этой сфере, они напрямую связаны с процессами насыщения окружающего мира техногенными образами не только в быту, но в СМИ, рекламе, производстве, науке. Это придает их рассуждениям заинтересованность. Само число комментариев (более семисот) не должно создавать иллюзию, что все они равноценны. По этим откликам можно понять, что у наших участников разное образование (по содержанию и по уровню), у них разные ресурсы оценивания мира. Как правило, они горожане, но часто у них имеются сельские корни. Среди них встречаются весьма наблюдательные люди, но бывает, что нет. В отличие от клас-

сического интервью мы не можем выбирать информантов, часто они не склонны выступать пространно, оставляют несколько фраз, редки повторные посещения форума. Но форум позволяет заглянуть и на собственные страницы дневников участников. Это порой помогает прояснить его или ее точку зрения. Но в целом здесь анонимность фигур, про них мы не можем в скобках указывать пол и возраст, как обычно поступают в интервью, когда социолог записывает на бумагу суждения с диктофона. Здесь информант записывает свои суждения.

Специалисты по коммуникации в Сети достаточно критично оценивают дискуссии на форумах. По словам Е. Горного, здесь «дискуссии “по делу” редки; даже когда они имеют место, процент “шума” достаточно велик» [25].

Форум похож на пестрое собрание, рассеянные по разным городам участники дискуссии рассматривают на своих мониторах двадцать репортажных снимков, своими комментариями они превращают «молчаливые» снимки в «тезисы» для вполне говорящих словами аргументов.

Когда говорят, что «визуальными образами нельзя так легко манипулировать, как словами, они сопротивляются насилию исследователя», то нужно уточнить – о какой стороне визуального образа идет речь [7].

Фотография появляется в шумном мире социальных движений, стремительных коммуникаций, информационных взрывов [8. С. 27]. Но парадокс заключается в том, что фотография начинает демонстрировать сопротивление всему перечисленному, она мобилизует фотографическое молчание, неподвижность, возвращает миру таинственность, ставит под вопрос любые принудительные сигнификации [9].

М. Фуко раскрыл важные аспекты видения, фиксируя различие «взгляда» и «взора». Различие между ними заключается в том, что взгляд распространяется на мир, который уже является миром языка, он объединяется со слухом и речью, поэтому витает над полем говорения. Взор – это молчаливая сторона зрения. Взгляд предполагает открытое поле, его главная активность в последовательном порядке чтения, он записывает и обобщает, постепенно замещает имманентные организации, он распространяется на мир, который уже является миром языка, поэтому спонтанно соотносен со слухом и речью, он формирует привилегированные детали двух фундаментальных аспектов говорения (**то**, что высказано, и **то**, о чем говорится).

Взор, с одной стороны, не сканирует поле, он упирается в одну точку, центральную и решающую, взгляд бесконечно модулирован, взор прямо направлен на свой объект. «Взор выбирает линию, которая непосредственно отличает существенное, и поэтому направляется независимо от того, что видит. Непосредственные формы чувственности не обманывают его, так как ему известно как их преодолеть, он умеет демистифицировать.

Ему не угрожают неправильное использование языка. Взор – это немая сторона видения, как указывающий палец, который изобличает» [27].

Видение автоматически не наступает, для этого нужны другие люди, для взгляда нужны голоса других людей. Нужно довериться их голосам, признать, что они посвящены в истинную речь. Посвященная в истину речь наделена привилегированной позицией.

В сфере того, что связано со зрением существуют две силы, есть взгляд и взор, говорящее и немое, взгляд опирается на проговоренный мир, тогда как взор относится к невербальному контакту. Полагать, что «все видимое может быть высказано, и что оно целиком видимо, потому что полностью высказываемо» – это предаваться мысленной мечте, считает Фуко.

Та часть видения, которая именуется взглядом, тесно связана с практиками речи и слуха, именно оречевленные стороны интерпретируются, через интерпретации предметам может приписываться и то, что к ним не относится. Взор, по мнению М. Фуко, связан не с речью и слухом, а с телесностью, чувствами, эмоциями, аффектами. Взгляд работает как речь, взор работает как рука. Опыт осязания – это опыт прикоснуться к миру руками и привилегия ощущать себя в «руках» мира, переживать касания и наступающий резонанс – на этом держатся наши эмоции и аффекты.

Снимки А. Швыряева выступили в роли молчаливых «тезисов», вокруг которых стороны стали разворачивать аргументы. Высказывания участников приводятся с небольшой редакцией.

Кто он – автор снимков? В основе характеристик, какие даются автору, лежат простые суждения: «он сделал так, я так тоже могу», «он сделал так, как я не могу, но хочу», «он сделал так, как я ни за что не буду», «он сделал так, как ни он, ни любой другой не имеет права». Два первых суждения – в основе позитивных оценок, два последних – в основе негативных оценок. Характерно, что

технические претензии не высказываются. Здесь мы видим замечания, которые касаются этических, эстетических, социальных и политических сторон дела.

Сторонники журналиста восхищены: «Хочу выразить свой восторг по поводу Вашей работы, фотографии цепляют “за живое”! Я сама снимаю свадьбы (правда, городские), по этому поводу постоянно просматриваю “чужие” свадебные фотоработы, но и такую убойную серию по количеству удачных репортажных кадров вижу впервые!». «Думаю, что мы увидели ровно то и так, как было. Камера беспощадна? Да. Но в этом и прелесть настоящей фотографии». «А вообще, в деревне у людей доходов нет. Многие остались без средств к существованию. Многолюдно не по карману. Сумели так сыграть свадьбу – уже хорошо».

Оппоненты журналиста в гневе: «Акценты расставлены так, чтобы в фокусе оказались именно уродство, пошлость, фотограф мог снять эту же свадьбу как веселую и колоритную, а не как убогую». «Данные фото скорее характеризуют не свадьбу, а фотографа. Ему очень противно там было... А снимал, видимо, на заказ, солидному изданию потребовалось чернухи, ещё не накушались... И чтоб каждый русский знал своё скотское происхождение». «Фотографу хорошо заплатили, чтобы он снимал в тот момент, когда лица приобретают тупое выражение».

Важно заметить, что снимки делались бесплатно. Плата за работу – это часть договора между фотографом и клиентом, но вначале мастер обязан снимать, и снимать «как надо». (Один участник форума замечает: «Такие снимки обычно не нравятся клиентам».) Профессиональные фотографы всегда испытывают давление со стороны заказчика. Характерны строчки из дневника вятского фотографа начала XX в. С.М. Лобовикова. 20.11.1900 г. «Снимал сегодня эту парочку. Ну и жуть! Кривой, плешивый, да еще и идиот... Боже мой! Боже мой! Грустно смотреть на них. Он, конечно, как идиот улыбается, он не способен понять и видеть, что делается с его молодой женой. Господи, сколько страданий, сколько печали в ее глазах! Бледная, усталая. К нему не выражает ни малейшего внимания, точно они совершенно чужие... По истине здесь ужасная драма» [28. С. 237].

Часть экспертов предпочитают поставить под сомнение достоверность снимков, выдвигают предположения об их сфабрикованном характере, находя причину в авторе, имеющем корыстные побуждения искажать реальность, они обвиняют автора в «тенденциозном подборе фактов» – знакомые выражения из недавнего прошлого.

Что же было снято? Снимки социальных взаимодействий нужно обсуждать с позиций их информативности, но о какой информации может идти речь? Фотографические изображения людей, как отмечает Р. Челфен, обобщенно отвечают на вопрос: «Как они выглядели?». Этот вопрос и прост, и сложен, здесь два суждения. «Первое может быть понято – как эти люди предстают перед нами. Что мы находим как наблюдатели, когда оцениваем индивидов или группу людей, через внешние проявления материальной культуры и видимых качеств. Второе может быть понято – как эти индивиды или группы смотрят на мир, как видят и понимают жизнь вокруг» [29. Р. 142]

Свадебная фотография – это не просто документирование ритуала, это важнейшая часть самой свадьбы. Свадьба – обрядовая система, окружающая брак, этот праздник можно рассмотреть с позиций учения о даре (М. Мосс).

Смысл дара – в обязательности встречного дарения. Обязательность встречного дара сопрягается с обязательностью переживаемых чувств. Удовольствие гостей от праздника должно быть заметным, оно должно быть показанным удовольствием. Слова поздравлений, подарки новобрачным, угощения для гостей – все это дары, стороны наделяются разделяемой честью, оказанной и обещанной быть возвращенной. Растет надежность социума. Общая фотография – аналог коллективной молитвы, как молчаливый запрос к силам, превосходящим повседневность, о ниспослании даров возникающей семье. Коллективная фотография – это еще и общая икона, цениться это изображение будет по той причине, что на него перешли силы таинства, в котором сообщество участвовало.

Точки зрения участников обсуждения опять же разделились. Часть экспертов считает, что если фотографии репрезентируют событие (свадьбу), то нужно внимательно следить, – правильно ли фотограф это делает? Незаметно, с легкостью делается второй шаг, – и вот уже событие (свадьба) репрезентирует культуру. И вновь эксперты взволнованы – правильно ли устроители свадьбы это делают? Выносятся суждения – «нет, это не русская свадьба», «нетипично». Начинается критика персонажей репортажа по вопросу: «Правильно ли вообще они живут?». «Страшно не столько изображенное, сколько то, какое количество народу в комментариях полагает это нормальным». «У меня такое ощущение, что народ собрали, чтобы изобразить свадьбу. То есть, дали денег кому-то из деревенских и сказали, чтобы свадьбу организовали в лучших традициях. Почему много пустых мест за столом?».

«Здесь давно свадьбы делают только зажиточные. Я потому и не поверила в эту свадьбу, что такая категория людей, что мы видим на фото, свадеб не делают!»

А вот другие суждения. «Хоть одну человеческую свадьбу показали в Интернете – без кабриолетов, «звезд» и олигархов! Типичная свадьба, наша, родная... С весельем и грустными лицами. Люди, привыкшие к питию и тяжелой нелюбимой работе. У детей еще нет этой печати на лице, печати простонародья... Всё узнаваемо, не вызывает отторжения. Это нормальные русские крестьянские лица». «Интересен разброс мнений – одни говорят, нормальная свадьба для российской глубинки, чем богаты, тем и рады, другие, мол, какой ужас, позор и вообще не репрезентативно. Присоединяюсь к первым».

Фотографии наполнены переживаниями и эмоциями. Конечно же, снимки содержат познавательную информацию (как люди одеты, какая была погода), и эта информация может войти в контекстуальное значение снимков серии, но главную роль играют переживания, которые вызывает репортаж. Их полнота придает значение серии, а не фиксация фактов как таковых. Автор репортажа снимал свадьбу так, например, что в его камеру не попали участвовавшие в свадьбе тамада и видеооператор, приглашенные из свадебного агентства (о них Андрей Швыряев поведал мне в переписке). Эти кадры были бы лишними для контекстуальных значений серии. Хотя можно представить уже другой репортаж, где в центре будет именно тамада, который часто выступает в роли приставленного к группе шамана или этнографа, подсказывающего людям детали их традиций.

Форум – это большое число высказываний, сделанных по серии снимков. Образы обучают, но к суждениям люди приходят по своим основаниям. Все они участники контекста. Расхождения в суждениях на форуме – это повод задуматься о многообразии их интересов. Для социального познания открывается перспектива расширить горизонты своих наблюдений и понимания природы социального знания. Как замечает Х.Беккер, «для социологов и других социальных исследователей, здесь содержится предупреждение против методологического пуризма, это иллюстрирует контекстуальную природу любых попыток познать социальную жизнь, такие примеры предоставляют материал для опробования способов говорить об обществе, будь то с помощью слов, чисел или изображений» [21].

Для кого снимался репортаж? Участники форума упоминают несколько направлений, куда могли быть адресованы визуальные «тезисы». «Полезно народу увидеть себя со стороны». «Власть, куда ты подевала нефтедоллары?!». «А что за граница о нас подумает?». Кстати, репортаж обсуждался и на англоязычном форуме, суждения здесь мало чем отличаются от шумной атмосферы форума отечественного, те же сожаления по поводу бедности «колхозной жизни», те же призывы добавить веселья в настроение, признания в любви и готовности вместе выпить. Один из участников форума делает интересное замечание, что грустные лица участников свадьбы могут быть следствием серьезности, какую эти люди придают браку.

И когда участники форума высказываются о селянах, часто они идеалом видят именно себя, горожан. Представление о норме – это представление о городской норме. В общественном мнении не обнаруживает себя представление о сельской жизни как о нормальной. Мы видим острое переживание разрыва в жизни горожан и селян. «Ах, ну конечно, ЖЖ читают москвичи да жители других больших городов, им невдомек, что большинство населения живет совсем не так, как они. Ну живут люди в деревне, где из ресторанов – бывшая колхозная столовка. И пока все тут пишут в ЖЖ глубокомысленные блоги, они землю пахут, да детей рожают». «Многие комментаторы считают себя намного лучше, чем люди на фото. Бог знает, почему они так решили, наверное, съели что-нибудь, вот и возгордились».

Как оцениваются участниками форума цель и результат репортажа? В случае, когда фотография рассматривается как репрезентация, такой целью будет выступать некая информация о событии. Репрезентация предполагает избирательность, а, признавая это обстоятельство, мы столкнемся с подозрениями, что зрителями идеологически манипулируют. Именно поэтому в суждениях форума высказывается гипотеза о разыгранном представлении.

Фотографирование не совпадает лишь с репрезентацией, там есть еще и презентация. А презентация на первое место ставит аффект, чувство, переживание. Момент поражает мастера, мастер успевает этот момент еще и заснять, теперь изображение эмоционально поражает зрителей.

В обобщающих суждениях обращает на себя внимание то, что участники форума подчеркивают эмоциональный, чувственный, аффективный строй своих реакций. Обращают на себя внимание выражения, фиксирующие противоречивость этих чувств. Переживания сопротивляются выражению в речи.

«Очень правдивый и именно от этого очень печальный репортаж». «Какое странное чувство. И радость искренняя, и плакать хочется». «Масса эмоций: от отвращения и стыда до радости и гордо-

сти. И снято шикарно – как в жизни». «Вот очень противоречивая серия снимков, по моему мнению: и жизнеутверждающая, и бесперспективная одновременно». «А мне почему-то грустно было смотреть эти фотки, последнее фото сказочное... просто сумасшедшее... аж слезы навернуло». «Если им действительно весело, невзирая ни на что, ни на синюю масляную краску, которой покрашены стены в столовке, ни на кастрюльки в цветочек в окошке выдачи, ни на кафель шашечками – браво, рада за эту пару и их гостей. Ну, а вообще, если честно, поплакать тянет...»

Может ли изображение выступить в роли тезиса? Или оно должно быть выражено в языке? Оно включает в себя взор, а он молчалив. Автор самокритично оценивает свой репортаж, он пишет: «Не увидел я того, зачем ехал», «или не повезло, или в нашей области люди с душой деревенской начинают исчезать постепенно...» Материалы форума, который был построен целиком на фотографиях, свидетельствуют о другом. Его участники не считают репортаж неудачей. Обсуждение фотографий деревенской свадьбы на форуме резко разделило участников. Этот раздел повторяет на дискурсивном уровне реальные разрывы в образах жизни населения городов и деревень, где так контрастно не похожи места общения – от форумов в Интернете до бывшей колхозной столовой. Одна часть говорит о снимках в позитивных выражениях, за этим мы видим симпатию и сочувствие земледельческому труду и крестьянству как социальному типу. Здесь демонстрируется высокая оценка институтов родства, родовых обычаев, ностальгически переживается утрата прежней идентичности. Эти горожане все еще связаны с деревней, у многих там прошло детство, они негативно относятся к массовой культуре, которая, по их мнению, действует разрушительно.

Другая часть сообщества занимает противоположную позицию как к автору, так и к изображенным фигурам. Эта часть форума не просто лишена связей с деревней. Жизнь и работа на земле воспринимаются с брезгливостью, их отталкивает тяжелый физический труд, бедность в потреблении, традиционность образцов поведения, неразвитость индивидуалистических стилей жизни, ритуальность формул повседневности. Деревня не может полностью обеспечить образную составляющую своего образа жизни (пример тому – платный тамада на свадьбе). Это вызывает снисходительность и иронию горожан. Общество потребления стремительно охватывает постсоветское пространство. Уже наметились параметры целой индустрии «свадебного дела» со своей гламурной эстетикой, фольклором, рекламной прессой, серьезной экономикой. Такое вхождение массовой культуры в жизнь вызывает чувство протеста.

Репортаж А. Швыряева вызвал такой резонанс, потому что оказался честной попыткой серьезного журналиста заглянуть в провинцию (без утопической романтизации ее счастья и без мазохистского смакования ее бед). Фотографии содержат в себе обоснования того, как они были сняты и как они могли быть рассматриваемы. В суждениях части участников форума звучат интонации некой вины за сегодняшнюю деревню. В Российской Федерации на селе живет треть граждан, вместе с населением малых провинциальных городков это будет уже больше половины населения. Эти люди во многом остаются невидимыми для СМИ.

Социальные исследования жизни (работа, отдых, детство, образование, здоровье) зачастую тоже нацелены на горожан. Репортаж обращен против такого неравенства, против того, что люди деревни обитают в зоне невидимости.

Талантливая журналистика демонстрирует способность стимулировать общественные дискуссии. Ее потенциал полезен и для социального познания, особенно если техногенные изображения берутся не сами по себе, а вместе с теми эффектами, какие они производят. Это расширяет сферу социального знания, способствует развитию социологического воображения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grady J. Working with visible evidence // *Picturing the social landscape: Visual methods and the sociological imagination*. London Routledge, 2004.
2. Harper D. An argument for Visual Sociology // *Image-Based Research. A sourcebook for Qualitative Researchers*. London, 1998.
3. Дубин Б.В. Визуальное в современной культуре. К программе социологического исследования // *Интеллектуальные группы и символические формы*. М.: Новое издательство, 2004. 352 с.
4. Швыряев А. Фотоистория. Свадьба в деревне. URL: community.livejournal.com/.../902610.html
5. URL: <http://radulova.livejournal.com/1198411.html?page=3#comments>
6. URL: <http://englishrussia.com/?p=2039#comment-388537>
7. Ильин В.И. *Драматургия качественного полевого исследования*. СПб., 2006.

8. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. М.: Медиум, 1996.
9. Бодриар Ж. Фотография или письмо света / пер. А.Меликяна. URL: <http://dironweb.com/klinamen/dunaev1.html>
10. Hall S. Representation: cultural representation and signifying practice. Sage Publication London, 1997.
11. Thrift N. Halos: Making More Room in the World for New Political Orders. University of Warwick. URL: <http://nigelthrift.files.wordpress.com/2008/09/halos7.pdf>
12. Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М.: Прогресс-Традиция, 2002
13. Мохеу К. Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. 2008. №7 .
14. Брекнер Р. Изображенное тело. Методика анализа фотографии // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2007. №4.
15. Collier John, Collier Malcolm. Visual Anthropology: Photography as a Research Method. University of New Mexico Press Albuquerque / Foreword by Edward T. Hall. Albuquerque, 1986
16. Harper D. Talking about pictures: a case for photo elicitation // Visual Studies. 2002. Vol. 17, No. 1.
17. Burgin V. Looking at Photographs // Thinking Photography / ed. by V. Burgin. L.1982.
18. Вайзер Д. Техники фототерапии: использование интеракций с фотографиями для улучшения жизни людей // Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант, 2009.
19. Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. L.: Polity Press, 1996.
20. Ruby J. Visual Anthropology // Encyclopedia of Cultural Anthropology. New York: Henry Holt and Company, 1996. Vol. 4.
21. Becker H.S. Backup of Visual Sociology, Documentary Photography, and Photojournalism: It's (Almost) All a Matter of Context. URL: <http://home.earthlink.net/~hsbecker/>
22. Berger J. Understanding a Photograph. URL: http://shawnashapiro.com/courses/wrpr0100a-f09/Berger_photograph_3pp.pdf
23. Sekula A. On the Invention of Photographic Meaning // Thinking Photography / ed. by Victor Burgin. L., 1982.
24. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
25. Горный Е. О гестбуках. URL: http://www.netslova.ru/gorny/eg_gb.html
26. Chandler D. Notes on The Gaze. URL: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/gaze>
27. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.
28. Лобовиков Сергей. Русский мастер художественной фотографии. Кировский областной художественный музей. Киров, 1996.
29. Chalfen R. Snapshots "r" us: the evidentiary problematic of home media // Visual Studies. 2002. Vol. 17, No. 2.

Поступила в редакцию 16.06.10

V.L. Krutkin

Photographs in sociological research: rural wedding in forum of Internet

There are direct and indirect modes of the use of photographs in social knowledge. Forum discussions on photographs show that they are something more than simple illustrations of verbal texts. The “non-representative approach” to anthropogenic pictures let us see not only what people can do with images but what images can do with people.

Keywords: image and picture, photo interview, cognitive and affective in the perception of pictures, visual sociology.

Круткин Виктор Леонидович, доктор философских наук, профессор
 ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
 E-mail: krutkin1@yandex.ru

Krutkin V.L., doctor of philosophy, professor
 Udmurt State University
 462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya str., 1/6
 E-mail: krutkin1@yandex.ru